

Манцевич Лилия Николаевна

научный сотрудник Института истории, Национальная академия наук Беларуси

Адрес: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1

E-mail: liliyalain@rambler.ru

Религиозная дипломатия Франции на Ближнем Востоке

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10015

События «арабской весны» 2010-х гг. сопровождалось военно-политическими потрясениями, последствия которых затронули наиболее уязвимые группы населения Ближнего Востока. Речь идет о христианских сообществах Сирии и Ирака, которые часто становились жертвами жестокой политической и этноконфессиональной борьбы. Эти события напомнили об обязательствах европейских государств, в частности Франции, в деле защиты христиан Востока. Во французской прессе чаще стали писать о связи страны с регионом, в том числе о гуманитарной и просветительской деятельности. Организационная структура религиозной дипломатии Франции на Ближнем Востоке начала формироваться в середине XIX в. В этом процессе были задействованы политики в Париже, дипломаты за рубежом, священнослужители на французской территории и на Святой земле. В Министерстве иностранных дел деятельность нескольких отделов была связана с религиозной дипломатией. Кроме того, интересы восточных христиан защищало католическое благотворительное учреждение, созданное после Крымской войны (1853–1856 гг.), «L'Œuvre d'Orient» (в момент создания в 1856 г. она называлась «L'Œuvre des écoles d'Orient»). На местах активно действовало французское консульство (генеральное с 1892 г.) в Иерусалиме и религиозные учреждения. Деятельностью последних занимались, преимущественно, представители французской общины, обосновавшиеся в Палестине в период с середины XIX до начала XX в.

Ключевые слова: Франция, Ближний Восток, Палестина, религиозная дипломатия.

...

Для цитирования: Манцевич Л.Н. Религиозная дипломатия Франции на Ближнем Востоке // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 2. С. 171–185

Liliya N. Mantsevich

Researcher, Institute of History National Academy of Sciences of Belarus

Address: 1, Akademicheskaya St., Minsk, 220072

E-mail: liliyalain@rambler.ru

French Religious Diplomacy in the Middle East

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10015

The military and political turbulence of the last decade has drawn the attention of the international community to the Middle East. The Christians of the East, in particular in Syria and Iraq, have often been the victims of violent political and ethnoreligious struggles. France has taken into account this situation. The threats to members of the Christian community and the lack of effective European involvement in their fate have been an occasion to recall the glorious past of French diplomacy in the Middle East. The press has begun to write more often about the country's engagement with the region, including the humanitarian and educational activities of religious organizations. The traditional areas of French religious diplomacy in the Middle East and Palestine, whose organizational structure emerged in the mid-19th century, involved politicians in Paris, diplomats abroad, and clerics in French territory and the Holy Land. In the Ministry of Foreign Affairs, the activities of several departments were linked to France's religious diplomacy in the Middle East. In addition, the interests of Eastern Christians were defended by L'Œuvre d'Orient, Catholic charitable institution established after the Crimean War. The French consulate in Jerusalem and religious institutions operated on the ground. The latter were mainly run by members of the French community, who had settled in Palestine from the mid-19th century to the early 20th century.

Keywords: France, Middle East, Palestine, Religious Diplomacy.

...

For citation: Mantsevich L.N. French Religious Diplomacy in the Middle East. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 171–185.

История французского попечения о христианах Востока восходит к периоду крестовых походов. Отношения с ними были регламентированы системой капитуляций, установленной в 1535 г. и эффективно действующей с конца XVI в. [Ferragu, 2000; Haider-Wilson, 2005].

Постепенно память об особой связи Франции со святыми местами или с присутствующими там христианскими общинами, в особенности католическими, восстанавливалась. Рост интереса к Палестине относится к середине XIX в., он связан с ориенталистским романтизмом, путешествиями писателей и исследователей, отображенными в красочных и ностальгических рассказах; этот процесс получил название «повторное открытие Палестины» или новое «изобретение Палестины» [Ben-Arieh, 1979. P. 13].

Религиозное возрождение в первой половине XIX в. привело к росту интереса к заново открытой Святой земле, которую, как считалось, следует возродить, используя французское влияние. Таким образом страна должна была восстановить силы и, по мнению ревностных католических конгрегаций и учреждений, устранить ошибки революционного периода [Trimbur, 2004. P. 17–22].

Эта связь, опосредованная общим духовным прошлым — реальным и воображаемым — могла быть реализована по мере постепенного возвращения Палестины в область интересов остального (преимущественно, европейского) мира. В то время как открывались первые консульства, включая французское в 1843 г., католическая иерархия тоже восстанавливала свое присутствие на Святой земле. Так, в дополнение к Кустодии Святой земли францисканцев, находившейся в итальянском послушании, туда в 1847 г. вернулся Латинский патриарх, что, казалось, давало Франции возможность усилить свое влияние¹. Отдельно следует упомянуть, что эти надежды оказались преждевременными, так как Святой престол был настроен на усиление собственного, автономного от иных покровителей, влияния и установление прямых контактов с руководством Османской империи [Yoram, 2004]. Именно в этот период, с начала 1840-х гг., французские религиозные общины стали селиться в Палестине.

---

¹ Кустодия Святой земли (Custodia Terræ Sanctæ) — самостоятельный административный округ францисканского ордена. Кустодия Святой Земли является одной из провинций монашеского ордена францисканцев. Конкретная задача Кустодии Святой Земли определена специальными буллами Римского папы Климента VI «Gratias Agimus» и «Nuper carissimæ» от 21 ноября 1342 г. Кустодия Святой Земли включает в себя территорию современного Израиля, Палестинскую автономию, Иорданию, Сирию, Ливан и Кипр.

Первые организованные паломничества из Франции тоже приходится на середину столетия: сначала немногочисленные, затем все более доступные и популярные [Langlois, 2008; Nicault, 2008].

Создавалась и укреплялась конструкция, в которой были задействованы политики в Париже, дипломаты за рубежом, священнослужители на французской территории и на Святой земле. Составными частями этой конструкции были традиции и воображаемые концепты, многие из которых сегодня слабо представлены в общественно-политических дискуссиях в силу своей радикальности и культурного пуризма. Тем не менее, они все еще популярны среди современных ультраправых активистов, которые ищут признаки грядущей войны цивилизаций и разрушения старой Европы под натиском новых варваров. В середине XIX в. речь шла о возвращении влияния Франции как «старшей дочери Церкви», некогда возглавлявшей крестовые походы. Цель работы — учреждение идеализированной «Франции Леванта» и установление связи между Востоком и Западом.

Эти традиции и обычаи сохранялись на протяжении второй половины XIX в. и всего XX в., несмотря на политические события во Франции. Религиозные связи, созданные во времена крайне консервативной, преимущественно католической Второй империи (1852–1870 гг.), в конечном итоге мало пострадали от воинствующего антиклерикализма конца XIX в., и стали неотъемлемой частью французской дипломатии. Третья республика (1870–1940 гг.) не прерывала официальную помощь французским католическим учреждениям, созданным за рубежом, в том числе на Святой земле. После принятия законов, ограничивающих деятельность религиозных организаций во Франции, некоторые отправились в изгнание и нашли приют на Ближнем Востоке. Численность французских учреждений там только увеличилась, к тому же, они продолжали получать поддержку государства [Trimbur, 2005. P. 359–370]. Ситуация не изменилась ни в XX в., ни в XXI в.: секулиризованная Франция сохраняла связь со своим религиозным и культурным наследием.

Действующими лицами французской религиозной дипломатии были преимущественно дипломаты. В министерстве иностранных дел указанным направлением занимались несколько структурных подразделений. Во-первых, речь идет об отделе политических дел, сотрудники которого отвечали за «Религиозную помощь» (*Secours religieux*), и «Офисе по делам образовательных учреждений» (*Bureau des écoles*). Впоследствии эти две структуры находились в сфере

влияния советника по религиозным делам Л. Кане (*conseiller technique pour les affaires religieuses*), с 1920 г. курировались департаментом по французским благотворительным учреждениям за рубежом, «*Œuvres françaises à l'étranger*» [Ferragu, Michel, 2016]².

Французская дипломатия проявляла заботу о христианах Святой земли. В Париже главным действующим лицом было учреждение, о котором мы писали выше — созданная после Крымской войны ассоциация «*L'Œuvre d'Orient*». Епископ А. Бодрийяр регулярно принимал восточных прелатов в рамках своих обязанностей ректора Католического института Парижа (*Institut Catholique de Paris*) и активно поддерживал связь с их подопечными, а также действовал в пользу связанных с ними французских интересов во главе комитета, которым руководил во время Первой мировой войны [Trimbur, 2006. P. 267–272]³.

В Ватикане французская религиозная дипломатия была связана с Конгрегацией пропаганды веры — дикастерией, действующим с 1622 г.⁴ В 1862 г. в рамках конгрегации была образована Конгрегация по делам восточных церквей, которая с 1917 г. стала самостоятельной куриальной конгрегацией. Ее позже возглавил француз Э. Тиссеран⁵. Французская привязанность к делу христиан Востока имела своих преданных сторонников среди некоторых французских писателей, преимущественно консервативного толка. Это Морис Баррес и Генри Бордо, которые подчеркивали вечный и вневременный характер связи Франции и населения Святой земли⁶.

Как автор отметила выше, основным действующим лицом французской религиозной дипломатии на месте было французское консульство (генеральное с 1892 г.) в Иерусалиме. Получивший

---

2 Луи Кане (1883–1958 гг.) — французский чиновник и дипломат. В 1921 г. был назначен советником по религиозным вопросам в министерстве иностранных дел Франции, занимал эту должность до 1946 г. В 1929 г. вошел в состав Государственного совета.

3 Альфред Бодрийяр (1859–1942 гг.) — французский кардинал, историк и писатель. Член Французской академии.

4 Одна из девяти конгрегаций Римской курии, занимается вопросами евангелизации и миссионерства. 22 июня 1622 г. буллой *Inscrutabili divinae providentiae* папы Григория XV была создана Конгрегация пропаганды веры (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*). Задачами Конгрегации была подготовка миссионеров, обеспечение миссий духовной литературой, противодействие использованию христианской миссии в политических целях. В 1988 г. папа Иоанн Павел II преобразовал Конгрегацию пропаганды веры в Конгрегацию евангелизации народов.

5 Эжен Тиссеран (1884–1972 гг.) — французский и итальянский куриальный кардинал. Секретарь Священной конгрегации по делам Восточной церкви в 1936–1959 гг. Великий магистр Ордена Святого Гроба Господня в 1960–1971 гг.

6 Речь идет, в частности, о работе Барреса «*Enquête aux pays du Levant*» (Paris, Plon, 1923 г.) и работе Бордо «*Voyageurs d'Orient*» (Paris, Plon, 1926 г.).

свои полномочия в результате действующей системы капитуляций, предполагающей французский протекторат, французский консул пользовался преимуществом на местной сцене при поддержке Святого Престола. В этом качестве он поддерживал контакты с местными османскими, затем британскими, иорданскими и израильскими чиновниками. В процессе взаимодействия с властями консул должен был защищать французские интересы, а значит, интересы латинского христианства или всего католичества. Эти интересы были связаны с религиозными учреждениями, которыми занимались, в первую очередь, представители французской общины, обосновавшиеся в Палестине в период с середины XIX в. до начала XX в.

Только в Иерусалиме в начале XX в. насчитывалось двадцать два учреждения, а если добавить окрестности Святого города, то около тридцати. Деятельность большинства этих заведений носила общий характер, отдельные направления работы зависели от призвания членов общин, которые ими управляли. Речь идет о больницах, хосписах, детских домах, школах — в зависимости от того, что умели делать поселенцы. В силу местного контекста большинство из них контактировали со всеми группами населения региона, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Правда, некоторые общины больше внимания уделяли заботе о христианах или отдельных их сообществах. Так, сестры Розария (*Les Soeurs du Rosaire de Jérusalem*) заботились о молодых девушках-сиротах, в основном принадлежащих к католической церкви латинского обряда или к объединенным восточным церквям. Франция поддерживала это учреждение — как и многие другие, осуществляя дипломатию благотворительности. Поддерживались и образовательные, культурные учреждения, особенно восточные семинарии [Khoury 1907. P. 368–371].

Французская религиозная дипломатия осуществлялась через вышеназванные институты напрямую. Это могло происходить и через местную латинскую иерархию. Латинский патриархат был основным собеседником, главой католического сообщества в регионе. Он обладал статусом главы «латинской нации» на месте, так как в Константинополе не было апостольского нунция из-за отсутствия дипломатических отношений между Портой и Святым Престолом. Отношения с патриархатом, а значит и с его общиной, зависели от личности занимающего престол: одного можно было назвать профранцузским (Бракко, 1873–1889 гг.), другого — проитальянским

или даже прогерманским (Пьяви, 1889–1905 гг.)⁷. Главы объединенных церквей занимали ту же позицию в отношении своих общин, хотя их отношение часто было более снисходительным, так как они видели во Франции поддержку перед лицом враждебных православных церквей⁸.

Другим важным действующим лицом была францисканская Кустодия: автономное образование, которое с опаской относилось к восстановлению латинского патриархата и держалось на расстоянии от него. Главные лидеры Кустодии представляли основные католические державы, действующие на Востоке: Испанию, Австро-Венгрию, Францию. Тем не менее, францисканцы находились в подчинении итальянскому центру, о чем давали понять Франции — в их школах использовался итальянский язык, собственный *lingua franca*.

Наконец, религиозная дипломатия Франции в Святой земле осуществлялась через новые образования, так называемые «национальные владения»⁹. Из четырех, находящихся в Палестине (территория Абу-Гош, базилика Святой Анны, монастырь Патер Ностер и Гробницы королей), три связаны с католицизмом. Их история особенна, так или иначе связана с французским присутствием. Общины, которые расположены в этих местах, связаны с французскими орденами или сообществами, они обеспечивают уход за зданиями, представляющими исторический и религиозный интерес. Некоторые представители этих общин являются дальними наследниками поселенцев, обосновавшихся здесь во времена Латинских королевств, что призвано напоминать о постоянстве французского присутствия в Палестине.

Так, базилика Святой Анны стала собственностью Франции в 1856 г., там располагалась семинария для подготовки греко-католического (мелькитского) духовенства под руководством «белых отцов» кардинала Ш. Лавижери [Trimbur, 2000. P. 49–69]¹⁰. В Абу-Гоше, национальном

---

7 Джованни Бракко (1835–1889 гг.) — католический прелат. В 1873–1889 гг. — Патриарх Иерусалима латинского обряда Римско-католической церкви; Луиджи Пьяви (1833–1905 гг.) — католический прелат. В 1889–1905 гг. — Патриарх Иерусалима латинского обряда Римско-католической церкви.

8 Поскольку каждая объединенная церковь была создана в результате раскола с Восточной православной церковью, отношения между объединенной и православной ветвями часто были напряженными.

9 В Риме также есть места аналогичного характера, такие как титулярная церковь Святого Людовика Французского, расположенная недалеко от Пьяцца Навонаи, и титулярная церковь Тринита деи Монти, церковь «Св. Троицы на горах», или церковь «Пресвятой Троицы на холме Пинчио».

10 Шарль Лавижери (1825–1892) — французский кардинал, основатель миссионерского общества апостольской жизни белых отцов, известного своей деятельностью в Северной Африке.

владении с 1873 г., в конце XIX в. поселились бенедиктинцы и основали сирийско-католическую (сирийскую) семинарию, расположенную в Иерусалиме [Trimbur, 2008. P. 281–288]. В обоих случаях эти учреждения по формированию объединенного духовенства готовили местных священников до середины XX в., воспитывая их в духе привязанности к Франции и ее интересам.

Через действия различных субъектов французская религиозная дипломатия хотела обозначить свою территорию, продемонстрировать свое непреходящее присутствие перед лицом традиционных соперников. С этой целью она создавала и помогала создавать объекты и учреждения, которые и сегодня пронизывают ландшафт Иерусалима и Святой земли¹¹. Эти субъекты также работают для сохранения лояльности традиционных групп интересов (католиков латинского обычая и объединенных восточных церквей), а также для вовлечения во французскую сферу влияния других групп населения региона, таких как православные христиане, мусульмане и евреи [Trimbur, 2004. P. 59–63]. Этому не препятствовало то обстоятельство, что отношение субъектов французской религиозной дипломатии к представителям этих сообществ до 1914 г. часто было недоброжелательным, даже презрительным. Иногда указанные группы населения становились объектом внимания других держав: католических (Испания, Италия, Австро-Венгрия, частично Германия) или православных (Греция, но особенно Россия). Как правило, французская религиозная дипломатия обращалась ко всем представителям общин иноверцев, но не пренебрегала контактами и с соответствующими элитами, будь то религиозные, торговые и интеллектуальные¹².

Религиозная дипломатия имела успех до 1914 г., если принять во внимание количество католических учреждений, созданных в регионе от имени Франции¹³. Об этом успехе свидетельствует «Церковная карта Османской империи», опубликованная «*Œuvre des écoles d'Orient*» в 1893 г., в которой скрупулезно описана обширная сеть учреждений,

11 Это относится, например, к огромной семинарии ассумпционистов и паломнической богадельне Нотр-Дам де Франс (ныне Центр Нотр-Дам).

12 Некоторое время доминиканцы Иерусалима, расположенные в монастыре Сент-Этьен (там находится Библейская школа), говорили о введении курсов французского языка, предусмотренных для этих групп населения.

13 Франция располагала 58 учреждениями в Палестине и более 100 закрытыми учреждениями; в этих учреждениях проживало 178 французских верующих мужского пола, отвечавших за 1 000 учеников, и 300 французских верующих женского пола, заботившихся о 2 200 учениках и 80 000 пациентах. На всей территории Османской империи французская сеть насчитывала 300 учреждений всех видов, в которых обучалось 100 000 учеников, представлявших все слои населения.

находящихся под французской защитой [Bulletin de l'Œuvre des écoles d'Orient, 1893. P. 195–196]. Этот успех сохранялся и, несмотря на антиклерикализм, привел к парадоксальному результату — усилению французского присутствия в Палестине. Этот процесс происходил даже несмотря на разрыв дипломатических отношений со Святым Престолом в 1904 г.

Положения статьи 8 Берлинского договора, заключенного в 1878 г., укрепили позиции Франции. Ватикан вновь оказал ей доверие в 1898 г., как раз перед визитом императора Вильгельма II на Восток [Trimbur, 2008. P. 93–99]. Тогда французам удалось получить юридический статус для своих учреждений (и учреждений, которые она защищала) в 1901 г.¹⁴ Этот успех, впрочем, вызвал обвинения в лицемерии со стороны других держав. Их не устраивало то, что Франция, одновременно антиклерикальная и католическая, вступила в союз с царской Россией, угрозой для восточного католицизма. Правда, в этот период начали появляться первые сомнения и недовольства французским покровительством среди населения Палестины, даже поиск иных покровителей¹⁵.

Возвращение интереса к судьбе христианского сообщества на Востоке.

В начале XXI в. вопрос о безопасности христиан Востока снова оказался в центре общественно-политических дискуссий в Европе. События «арабской весны» и следующие за ними военно-политические кризисы привлекли внимание международного сообщества. Угрозы для представителей христианского меньшинства и отсутствие эффективного участия европейских государств в их судьбе стало поводом вспомнить о славном прошлом французской дипломатии на Ближнем Востоке. В прессе чаще стали писать о связи страны с регионом, в том числе о гуманитарной и просветительской деятельности религиозных организаций.

«L'Œuvre d'Orient», старейшее французское благотворительное учреждение на Ближнем Востоке, долго находилось в тени, и в 2006 г.

---

14 Митиленские соглашения были подписаны в греческом городе Митилена между французским правительством и Османской империей в ноябре 1901 г. для подтверждения роли Франции в протекторате Иерусалима. С точки зрения международного права, эти соглашения все еще остаются в силе.

15 В этот период Италия и особенно Германия обратили внимание на ситуацию и попросили Святой Престол избавиться от французской монополии. На месте итальянские и немецкие религиозные деятели обращались за защитой к своим консулам, минуя привилегированного ранее французского представителя в Иерусалиме.

незаметно для широкой публики отметило 150 лет со дня основания¹⁶. Во время обострения военно-политической ситуации в регионе в 2010-х гг. интерес к деятельности резко вырос. Упоминания «L'Œuvre d'Orient» стали появляться в социальной рекламе на станциях парижского метро, статьи о нем публиковались в светских изданиях, аудитория которых далека от жизни католической общины [Croce, 2010]¹⁷.

Французские политики (преимущественно правого толка) активно участвовали в распространении информации о невзгодах христианского меньшинства. Так, Франсуа Фийон призвал к солидарности с прихожанами церковью Сирии и Ирака еще в 2015 г., когда организовал массовую акцию в парижском Зимнем цирке¹⁸. Позже, во время участия в президентской компании 2016–2017 гг., Фийон заявил о разработке мер для поддержки христиан Востока, а после внезапного окончания политической карьеры — о создании собственного фонда для этих целей [Francois Fillon lance fondation., 2018]. Руководствуясь схожими мотивами, в 2018 г. Ирак посетил глава правоцентристской партии «Республиканцы» Лорен Вокье [En Irak, Laurent Wauquiez se cherche., 2018].

Тем не менее, в среде активистов и волонтеров, равнодушных к будущему христиан региона, существуют серьезные противоречия. Они касаются как ценностной интерпретации конфликтов, так и организационных вопросов. Критике подверглась ассоциация «SOS Chrétiens d'Orient», близкая к ультра-правым политическим силам во Франции¹⁹. Монсеньор Паскаль Гольниш, генеральный директор «L'Œuvre d'Orient», во время собрания французских епископов в Лурде в ноябре 2017 г. выделил несколько аспектов деятельности «SOS»,

---

16 L'Œuvre d'Orient (ранее — l'Œuvre des écoles d'Orient) — французская некоммерческая организация, основанная в 1856 г. Ее цель — служить христианам Востока, работает в 23 странах, в основном на Ближнем Востоке, в Африке, Восточной Европе и Индии. Занимается такими вопросами, как образование, уход и социальная помощь, помощь беженцам, культура и наследие.

17 Речь идет о регулярных рекламных кампаниях и заметках, например, в журнале L'Histoire, дополнительных объявлениях в ежедневной католической газете La Croix.

18 Франсуа Фийон (1954 г.) — французский государственный и политический деятель. Член партии Союз за народное движение, кандидат в президенты во время избирательной компании 2016–2017 гг.

19 Ассоциация была основана в 2013 г., сразу после битвы за Маалулу в Сирии между армией сирийского режима, с одной стороны, и местными повстанцами и джихадистами — с другой. Маалула — деревня в Сирии с многочисленным христианским населением. По данным студенческой газеты Figaro, Шарль де Мейер и Бенджамин Бланшар, основатели организации, отправились в Сирию, «чтобы привезти в страну продукты питания, лекарства и игрушки». В то время они были неофитами в области гуманитарной помощи.

заслуживающих пристального внимания [Que reproche l'Église..., 2017]²⁰. Во-первых, он высказал опасения по поводу того, что организация отправляет юных волонтеров в затронутые конфликтом области Сирии и Ирака. По мнению Гольниша, даже после окончания активных боевых действий присутствие в этих местах остается небезопасным. Вторым поводом для беспокойства касается политической ангажированности организации. Ее создатели, активисты и волонтеры, не просто близки к правым кругам и партиям, таким как Национальный фронт (Front National), они представляют все существующие в стране правые и консервативные силы, включая радикальные организации, деятельность которых запрещена законом [Faut-il être de droite..., 2015; SOS Chrétiens d'Orient, une ONG..., 2017; Une compassion très politique..., 2016]. Так же дело обстоит с итальянским филиалом организации, «SOS Crisitani d'Oriente», президент которой Себастьяно Капуто, по сведениям местной прессы, близок к неонацистской организации Каса Паунд (Casa Pound) [Come opera in Italia..., 2020].

В своей критике Паскаль Гольниш не возражал против самого факта политических аффилиаций активистов со, скажем, Национальным фронтом. По мнению священнослужителя, «это их право», но злоупотребление этим правом ведет к потере нейтралитета организацией, которая позиционирует себя как «аполитичная», и противоречит позиции Франции в конфликте. В связи с этим следует упомянуть еще одну проблему в деятельности «SOS Chrétiens d'Orient», а именно — активное сотрудничество с режимом Б. Асада, в том числе, распространение пропагандистских материалов в социальных сетях и прессе [Syrie: enquête sur ces Français..., 2019]. Организацию обвиняют не только в реабилитации режима, но и в соучастии в военных преступлениях [New evidence links..., 2021].

Так, ноябрьское выступление Его Превосходительства Гольниша, в котором он упомянул эти факты, было своеобразным сигналом, после которого «L'Œuvre d'Orient» и католики, исторически представляющие Францию на Святой земле, стали открыто критиковать методы и ценности ультраправой «SOS Chrétiens d'Orient» [SOS Chrétiens d'Orient dans la collimateur..., 2017]. Для активистов этой организации был ограничен доступ к некоторым католическим мероприятиям и площадкам. Кроме перечисленных выше претензий, есть еще одна, мировоззренческой природы.

---

20 Его Превосходительство (Монсеньор) Паскаль Гольниш, генеральный директор фонда «Œuvre d'Orient», хорепископ Сиро-католической Церкви, архимандрит Мелькитской Церкви.

Ультраправые активисты, которые появились на Ближнем Востоке в начале 2010-х гг., поддерживали и распространяли видение конфликта, которое предполагает противопоставление христиан и мусульман, агрессивную форму «конфликта цивилизаций»²¹. Этот подход политизирует вопрос о христианах Востока, а его популяризация во Франции играет на руку консерваторам, так как подпитывает враждебность к мусульманам. Более того, по мнению некоторых исследователей, ультраправые используют память о жертвах среди иракских христиан для того, чтобы разжечь воображаемое противостояние между представителями разных религий [Les chrétiens d'Orient..., 2015].

Представители традиционных католических учреждений на протяжении долгих лет присутствия на Ближнем Востоке придерживались принципиального иного подхода, предполагающего сотрудничество с местным населением вне зависимости от его вероисповедания, вовлечение иноверцев в культурную и гуманитарную деятельность. Разумеется, их не устраивала ситуация, в которой воинственные европейцы использовали образы священной войны двух религий, нагнетали обстановку в прессе и социальных сетях, более того — вмешивались в политический процесс, делая сомнительный с точки зрения морали и целесообразности выбор. Первыми жертвами такого вмешательства могли стать непосредственно прихожане восточных христианских церквей.

Кроме политического, интерес к судьбе христиан Востока имел и культурное измерение. Так, в 2017 г. был запущен проект сотрудничества Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France) и восьми восточных библиотек, наследие которых оказалось под угрозой уничтожения в результате военных действий [Bibliothèques d'Orient sauvegarde..., 2017]. Речь идет о платформе «Восточные библиотеки» (Bibliothèques d'Orient), которая позволяет исследователям получить доступ к документам и фондам, касающимся, кроме прочего, отношений между странами Средиземноморья и Франции в период с 1798 по 1945 г.²² Вопрос о христианах Востока чаще стали обсуждать и в академической сфере. На эту тему организовывались семинары и образовательные

21 Речь идет о концепции американского публициста С. Хантингтона, изложенной в его трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка».

22 Платформа, на которой размещены документы, находится по адресу: <<https://heritage.bnf.fr/bibliothèquesorient/fr>>.

проекты²³. Наконец, в октябре 2018 г. Ш. Персонназ, чиновник из миссии «L'Œuvre d'Orient», представил французскому президенту Э. Макрону доклад о необходимости сохранить наследие христианского сообщества на Ближнем Востоке²⁴. К слову, такой же доклад был составлен британским епископом Труро Ф. Монстефеном по просьбе министра иностранных дел Великобритании Дж. Ханта²⁵. В январе 2020 г. Макрон во время своего визита в Иерусалим объявил о создании фонда для сохранения и развития образовательных учреждений христиан Востока [Emmanuel Macron lance fonds., 2020].

Проблема французского присутствия на Ближнем Востоке в последние десятилетия постепенно становится демографической и это происходит не только из-за потрясений, последовавших за событиями «арабской весны». Учреждения французской религиозной дипломатии и общины, с ними связанные, остаются на своих местах и занимаются традиционной деятельностью. Тем не менее, культура связанных с ними групп населения, католиков латинского обряда и христиан объединенных восточных церквей, находится в упадке, а их количество сокращается. В этом отношении у французской религиозной дипломатии и ее традиционного представителя, «L'Œuvre d'Orient», возникает все более острая проблема, которую они разделяют с представителями других государств и сообществ: сохранение местного христианского присутствия на Святой земле, вблизи святых мест.

Литература / References

Ben-Arieh, Y. The Rediscovery of the Holy Land in the Nineteenth Century, Jérusalem-Détroit, 1979.

Bibliothèques d'Orient, la sauvegarde numérique d'un patrimoine menacé. 13 Sep 2017. URL: <https://www.la-croix.com/Culture/Bibliothèques-d'Orient-sauvegarde-numerique-dun-patrimoine-menace-2017-09-13-1200876543> (accessed 03.01.2021).

23 Например, семинары Б. Хейбергера в EPHE («Anthropologie historique des Chrétiens en Islam», 2018–2019 гг.), К. Вердейля в Inalco («Éclairages sur les Chrétiens au Proche-Orient», 2017–2018 гг.); коллоквиум EFR в ноябре 2017 г. «Missions du Levant et connaissance de l'Orient chrétien siècles (xixe-xxi siècles)». Образовательный проект размещен по адресу: <<http://www.reseaubarnabe.org/>>.

24 Доклад «Renforcer l'action de la France dans la protection du patrimoine du Moyen-Orient et le soutien au réseau éducatif des communautés chrétiennes de la région» размещен на портале фонда: <<https://oeuvre-orient.fr/actualites/un-rapport-pour-soutenir-le-pluralisme-culturel-et-religieux-au-moyen-orient>>.

25 Доклад британского епископа, о котором идет речь — «Bishop of Truro's independent review for the Foreign Secretary of FCO support for persecuted Christians», доступ: <<https://christianpersecutionreview.org.uk/interim-report/>>.

Bulletin de l'Œuvre des écoles d'Orient, 1893.

Come opera in Italia la ong francese cattolica di destra che appoggia il regime di Assad. 28 Sep 2020. URL: <https://espresso.repubblica.it/inchieste/2020/09/28/news/come-opera-in-italia-la-ong-francese-cattolica-di-destra-che-appoggia-il-regime-di-assad-1.353671/> (accessed 03.01.2021).

Croce G.M., Legrand H. (dir.), L'Œuvre d'Orient. Solidarités anciennes et nouveaux défis, Paris, Cerf, 2010.

Emmanuel Macron lance un fonds pour les écoles des chrétiens d'Orient. 22 Jun 2020. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Catholicisme/Monde/Emmanuel-Macron-lance-fonds-ecoles-chretiens-dOrient-2020-01-22-1201073463> (accessed 04.01.2021).

En Irak, Laurent Wauquiez se cherche une stature. 9 Jun 2018. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/06/09/en-irak-laurent-wauquiez-se-cherche-une-stature_5312102_823448.html (accessed 04.01.2021).

Faut-il être de droite pour soutenir les chrétiens d'Orient? 26 Jun 2015. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/faut-il-etre-de-droite-pour-soutenir-les-chretiens-d-orient_1692644.html (accessed 29.12.2020).

Ferragu G., Michel F. (dir.), Diplomatie et religion. Au cœur de l'action culturelle de la France au xxe siècle, Paris, Publications de la Sorbonne, 2016.

Ferragu G. «Église et diplomatie au Levant au temps des Capitulations», Rives méditerranéennes, 2000, no. 6, pp. 69–78.

François Fillon lance sa fondation pour les minorités d'Orient. 5 Jul 2018. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Francois-Fillon-lance-fondation-minorites-dOrient-2018-07-05-1200952844> (accessed 02.01.2021).

Haider-Wilson B. Das Kultusprotektorat der Habsburgermonarchie im Osmanischen Reich. Zu seinen Rechtsgrundlagen und seiner Instrumentalisierung im 19. Jahrhundert (unter besonderer Berücksichtigung Jerusalems) p. 121–147, in Kurz M. (éd.), Das Osmanische Reich und die Habsburgermonarchie, Vienne/Munich, Böhlau, 2005.

Khoury T. Le Séminaire Sainte-Anne, à Jérusalem, in: Échos d'Orient, tome 10, n°67, 1907.

Langlois C. Les congrégations françaises en Terre sainte, p. 231–253, in Aaronsohn R., Trimbur D. (dir.), De Bonaparte à Balfour. Les puissances européennes et la Palestine, 1799-1917, Paris, CNRS Éditions, 2008.

Les chrétiens d'Orient, un enjeu politicien français. 7 May 2015. URL: https://orientxxi.info/magazine/les-chretiens-d-orient-un-enjeu-politicien-francais,0897?no_js=oui (accessed 04.01.2021).

New Evidence Links a Far-Right French NGO to War Crimes in Syria. 10 Jun 2021. URL: <https://newlinesmag.com/reportage/new-evidence-links-a-far-right-french-ngo-to-war-crimes-in-syria/> (accessed 05.01.2021).

Nicault C. Foi et politique : les pèlerinages français en Terre sainte (1850–1914), p. 311–342, in Aaronsohn R., Trimbur D. (dir.), *De Bonaparte à Balfour. Les puissances européennes et la Palestine, 1799–1917*, Paris, CNRS Éditions, 2008.

Que reproche l'Église de France à l'association SOS Chrétiens d'Orient ? 9 Nov 2017. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Catholicisme/France/reproche-lEglise-France-lassociation-SOS-Chretiens-dOrient-2017-11-09-1200890835> (accessed 12.01.2021).

SOS Chrétiens d'Orient dans le collimateur de l'Église. 12 Dec 2017. URL: https://www.liberation.fr/france/2017/12/12/sos-chretiens-d-orient-dans-le-collimateur-de-l-eglise_1616193/ (accessed 11.01.2021).

SOS Chrétiens d'Orient, une ONG très idéologique. 4 Jun 2017. URL: https://web.archive.org/web/20170108142724/https://www.lavie.fr/actualite/societe/sos-chretiens-d-orient-une-ong-tres-ideologique-04-01-2017-78942_7.php (accessed 13.01.2021).

Syrie: enquête sur ces Français qui fréquentent le régime de Bachar al-Assad. 19 Jun 2019. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/proche-moyen-orient/en-syrie-de-curieux-pelerins-francais_2080862.html/ (accessed 08.01.2021).

Trimbur D. Aperçu historique du Levant, 1840–1948, p. 17–30, in Trimbur D. (dir.), *Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert) [Des Européens au Levant. Entre politique, science et religion (xixe-xxe siècles)]*, Munich, Oldenbourg, 2004.

Trimbur D. Exil et retour : l'impact de la législation française sur la présence tricolore en Palestine, 1901–1925, p. 359–385, in Cabanel P., Durand J.-D. (dir.), *Le grand exil des congrégations françaises 1901–1914*, Paris, Cerf, 2005.

Trimbur D. L'Orient de Monseigneur Baudrillart », pp. 235–272, in Paul C. (dir.), *Cardinal Alfred Baudrillart*, Paris, Cerf, 2006.

Trimbur D. Religion et politique en Palestine: le cas de la France à Abou Gosh, p. 281–308, in Aaronsohn R., Trimbur D. (dir.), *De Bonaparte à Balfour. Les puissances européennes et la Palestine, 1799–1917*, Paris, CNRS Éditions, 2008.

Trimbur D. Sainte-Anne : lieu de mémoire et lieu de vie français à Jérusalem, *Chrétiens et sociétés. xvie-xxe siècles*, no. 7, pp. 39–69, 2000.

Une compassion très politique pour les chrétiens d'Orient. 26 Apr 2016. URL: <https://orientxxi.info/magazine/une-compassion-tres-politique-pour-les-chretiens-d-orient>, 1300 (accessed: 01.02.2021).

Yoram Sh. «The French Kingdom of Jerusalem»: Franco-Vatican Rivalry in the Mid-Nineteenth Century, in Abitbol M. (dir.), *France in the Middle East. Past, Present, and Future*, Jérusalem, Magnes Press, 2004.